

ТЕАТР

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

НА ЛЮБОЙ спектакль Ленинградского драматического театра идешь с невольным ожиданием, что он тебя обогатит чем-то новым, оригинальным замыслом режиссера, своим прочтением знаковых пьес. И даже постановка слабой пьесы «Когда цветет акация» Винникова привлекла немало зрителей, порадовала их.

Как только раздался звук гонга, на сцену выходят ведущие, она и он, одетые, как эстрадные конференсье, в черные костюмы. Они представляют действующих лиц зрителям, остроумно, смешно комментируя.

Кончается пролог спектакля, и актеры на глазах изумленного зрителя превращаются в обслуживающий персонал: те самые щиты, которые только что изображали деревья акации, становятся стенами студенческого общежития, выкатываются кровати, прикалываются к стенам плакаты «Выражения допускаются только технические», действующие лица — они же обслуживающий персонал — занимают места, и... действие начинается! Странно, чем дальше, не правда ли, и никак что не похоже? И дальше в таком же духе: ведущие переговариваются с героями пьесы, иногда даже вступают в пререкания с ними, оркестр играет или замолкает по требованию действующих лиц.

Давайте взглянем в программу. «Комедия-концерт». Так вот в чем дело! Вот почему нам так упорно напоминают о том, что мы находимся в театре, что все происходящее не более чем игра, условность... Но действие на сцене так увлекает, что уже через десять минут ты совершенно забываешь обо всех наших сомнениях и смеемся, радуемся, сочувствуем. В этой, на первый взгляд, парадоксальности восприятия и заключается неповторимая прелесть увиденного спектакля.

Скажем прямо, пьеса Винникова оставляет желать много лучшего, слишком уж банальна и примитивна история с пресловутым фотоаппаратом. Да, даже в рамках жанра в пьесе, слишком много недостатков. Впрочем, будем справедливы: если бы в пьесе ничего не было, кроме недостатков, вряд ли Ленинградский театр заинтересовался бы ею. Несмотря на банальный сюжет, пьеса Винникова привлекает задорной молодостью, веселостью, остроумием, оригинальностью формы. И посмотрите, как чутко, последовательно, талантливо развил постановщик Г. Товстоногов все лучшее в пьесе, как умело и настойчиво сделал не главным то, что составляет недостаток пьесы.

В содружестве с художником С. Манделем, композитором М. Табачниковым Г. Товстоногов поставил удивительно радостный, веселый, остроумный спектакль о нашей студенческой молодежи. А музыка и песни, которых так много в спектакле, великолепно дополняют форму концерта-комедии.

Сцены в общежитии такие удивительно правдоподобные, что забываешь, где ты находишься. Сколько вложено в них ума и тонкой наблюдательности постановщика и актеров, сколько передано неповторимых деталей, подсмотренных в самой жизни. Молодые артисты театра в этом спектакле просто великолепны.

Разве можно забыть Бориса Защепина (К. Лавров), обаятельного, задорного, смешливого, неистощимого выдумщика, угловатую и любопытную Дашу Ковригину (З. Шарко) с ее неизменным «терпеть ненавижу», долговязого, медлительного, сонливого Костю Хоменко (И. Заблудовский), маленького, бойкого «троечника» Гришу Елина (Е. Горюнов) и многих других?

И самое ценное и важное то, что они сумели убедить нас в своих замечательных человеческих качествах.

Менее удачны в спектакле герои Илья Шатилов (В. Кузнецов) и Анюта Цветкова (В. Николаева). Но, пожалуй, об-

стоятельства, в которые они поставлены драматургом, настолько ложны, что трудно что-либо требовать от актеров. По своему хороши тетя Мотя (А. Фомина), Ксения Борисовна (М. Алашевская), милиционер (И. Тальму). Есть в спектакле две роли, о которых хочется поговорить особо. Это директор института Сухарев (В. Сафронов) и доцент Комаровский (Б. Рыжухин).

С блистательным комедийным мастерством создает свой образ В. Сафронов. Его Сухарев — человек неугомонной души, такие до старости остаются молодыми. Человек кристально честный, он не может себе представить, что его воспитанник, в которого он так верил, поступил нехорошо. Это для Сухарева — катастрофа, и переносит ее он очень болезненно. Сухарев — Сафронов — трудный старик. Беда его в том, что темперамент подчас не дает ему возможности трезво обсудить положение, взвесить все обстоятельства. Случается, что внешнее положение дел заслоняет для него суть. Так случилось и с историей Ильи Шатилова. Но как трогательно переживает он свою ошибку, из природной гордости не смея признаваться в этом себе и другим. Вот, наверно, откуда его прозвище «сиротный дядя».

Талантливо сыгран в спектакле доцент Комаровский (Б. Рыжухин). Благообразная внешность, невозмутимость, медлительная, унылая речь — все это великолепно найдено актером. Комаровский — Рыжухин — фигура на редкость знакомая. Разве мало встречаем мы в жизни вот таких воспитанных, благообразных, вездельных людей, одно существование которых приносит окружающим вред? И не сделал как будто Комаровский ничего предосудительного, но после общения с ним не отделаешься от чувства чего-то скользкого, мерзкого. Все, что делает актер на сцене, убедительно и точно помогает вскрыть сущность этого гнилого человечешки, пятидесятилетнего жениха с солидным окладом. Комаровский — Рыжухин почти страшен своей жизненной достоверностью.

Вначале мы говорили о том, что в спектакле есть двое ведущих — он и она. Артисты Л. Макарова и Е. Капелян как бы связывают действия со зрительным залом. Они активно вклиниваются в сюжет, спорят, советуют, негодуют: она — горячо и пылко, он — скептически, словно заранее зная исход дела. Оба ведущих на редкость обаятельные, смотреть и слушать их доставляет истинное наслаждение. Но этим роль ведущих не исчерпывается. Они помогают нам правильно оценить происходящее, они заостряют наше внимание на главном. Часто ведущий выходит за рамки драматургического материала. Вспомните сцену, когда приходит Гриша Елин, снова сдавший экзамен на тройку. Он лишен стипендии, и как хорошо, по-настоящему сердечно обращаются к нам ведущие. Действительно, трудно, когда у тебя нет в городе родных, а в институте ты лишился стипендии.

Хотелось бы пожелать ведущим почаще выходить на сцену. Даже не очень поучительная история с фотоаппаратом стала бы много значительнее, если бы ведущие вовремя поговорили со зрителем на, казалось бы, отвлеченную тему: как часто споряча мы совершаем необдуманные поступки. И вообще исчезают ведущие из спектакля как-то вдруг, незаметно. А жалко! Хотелось бы, чтобы хорошая форма, в этом случае на редкость органичная, была бы доведена до конца.

Итак, спектакль окончен. Мы выходим из театра и долго еще вспоминаем милых Дашу Ковригину и Бориса Защепина, добрую тетю Мотю и говорливую домработницу... А в ушах звучат песни и музыка, шутки и смех. Да, мы побывали на настоящем молодежном веселом спектакле!